

УДК 004.42

UDC 004.42

НОВЫЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЯМИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЯ

NEW FUNCTIONS OF STATE MANAGEMENT AND REGULATION OF CONDITIONS OF KNOWLEDGE ECONOMICS FORMING

Ермоленко Владимир Валентинович
к. т. н., доцент

Ermolenko Vladimir Valentinovich
Cand. Tech. Sci., assistant professor

Ермоленко Дарья Владимировна,
к.э.н.
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Ermolenko Darya Vladimirovna
Cand. Econ. Sci.
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье рассматриваются широкая трактовка развития, а также приоритетность инвестиций в развитие человеческого капитала. Рассматривается сущность интегрированной функции государства в экономике знания. Проводится анализ сущности различных типов модернизаций. Ядром экономики знаний, катализатором инновационного развития страны являются лишь университеты – фабрики нового знания

Conception of development of human capital & priority of its development is considered in this paper. Entity of integrated function of state in knowledge economics is discussed. Entities of different types of modernization are analyzed. The kernel of knowledge economics & catalyst of innovative development of state are universities – factories of new knowledge

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ГАРМОНИЧНАЯ ЭКОНОМИКА, ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА, МЕГАТРЕНД, ИНТЕЛЛЕКТ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, ЭКОНОМИКА ЗНАНИЯ

Keywords: STATE, AUTHORITY, PUBLIC MANAGEMENT, HARMONIOUS ECONOMICS, STATE FUNCTIONS, MEGATREND, INTELLIGENCE, HUMAN CAPITAL, KNOWLEDGE ECONOMICS

В 80-е годы в некоторых развитых странах «экономика знаний» стала реальностью [1], что обозначило новый «мегатренд» мирового развития. За пионерами «экономики знания» последовали другие страны, которые начали принимать стратегии и программы по ее формированию [2]. «Экономика знаний» стимулирует развитие и рост посткризисных экономик в условиях глобализирующегося мира [3]. М. Портер выделил три типа экономик: «экономика, движимая факторами производства», «экономика, движимая инвестициями», «экономика, движимая инновациями» [4]. Последняя представляет собой главный вектор мирового развития. За последние 10-15 лет развитые страны приступили к созданию «экономики, основанной на знаниях».

В новой экономике одним из главных источников конкурентных преимуществ стран, регионов, различных хозяйствующих субъектов

становятся интеллект (человеческий капитал по Г. Беккеру) [5], творческие и новаторские идеи (креативный капитал по Б. Корнейчуку [2]).

И. Соболева отмечает резкий рост конкуренции национальных экономик за ресурсы человеческого капитала, доступные на мировом рынке. А способность привлекать и удерживать квалифицированную рабочую силу выступает в современных условиях одним из ключевых факторов конкурентоспособности той или иной страны[6].

В новой экономике XXI века, вне зависимости от того, какую ее черту выделяют в качестве главной, берут в качестве определения главных источников сравнительного преимущества человеческий капитал, знания и компетенции.

Устойчивой тенденцией в экономически развитых странах выступает все возрастающая доля поступлений в государственный бюджет от высоко технологического производства через налоги[7]:

- в странах ЕЭС этот показатель колеблется от 71 до 76%;
- в России он составляет около 5% на внутреннем рынке и лишь 0,5% - на внешнем;

на наукоемкие товары в США приходится 95% экспорта; в России – около 5%

- в производство знаний в России вкладывают около 1,6% ВВП, а в странах Организации экономического сотрудничества и развития — около 5%.

Сегодня именно производство знаний служит основным источником роста экономики в развитых странах. По доле высокотехнологичных секторов в валовом внутреннем продукте (ВВП) список наиболее передовых стран мира выглядит так: Республика Корея, Швеция, Швейцария, Германия, Япония, США. Россия же по этому показателю занимает 12-е место в мире. В ряде стран сегодня регулярно проводятся общенациональные саммиты по проблемам экономики знаний.

И. Соболева обоснованно сделала важнейший вывод о том, что на протяжении первого десятилетия реформ социальные аспекты воспроизводства фактически игнорировались. Примитивизация занятости привела к неостребованности, и соответственно, к недоиспользованию значительной части накопленного в населении человеческого капитала в течение продолжительного времени. В результате значительная его часть была утрачена. Иными словами произошел системный сбой: деградация производства нарушила естественный процесс накопления опыта – «морального износа» человеческого капитала с положительным знаком[6].

Многие исследователи считают, что перспективы сохранения и восстановления конкурентоспособности национального человеческого потенциала России во многом зависят от того, в какой мере и насколько оперативно страна сумеет вписаться в изменившиеся воспроизводственные реалии сегодняшнего дня и ответить на вызовы глобализации.

Путь, способный обеспечить долговременный экономический рост России, ведущий к ее конкурентоспособности остался один, как «ответ на вызовы XXI века»: ускоренное освоение мировых знаний и технологий, развитие собственных НИОКР и инновационного производства[7].

Опыт Финляндии в 1990-х гг. являет собой ярчайший пример того, как знание становится движущей силой экономических преобразований и роста. Показателен нетипичный образец индустриального перехода от ресурсоориентированной промышленности к высоким технологиями и информационно – коммуникационным технологиям (ИКТ). Таких примеров мировая история знает очень и очень мало. При этом происхождение финской экономики знаний уходит корнями в самую связь «пользователь-производитель» между лесопромышленными компаниями в качестве первых пользователей высоких технологий и возникающими предприятиями машиностроительной, электротехнической и ИКТ-отраслей. Такой зарубежный опыт может выступать образцом для России с

ее мощным сырьевым сектором. Это тот случай, который может подлежать копированию без поправок на своеобразие России. Финский телекоммуникационный гигант «Нокиа» в буквальном смысле слова «вышел из леса».

Уроки становления экономики знаний из опыта Финляндии:

Урок первый. Как смогла обратить кризис в новые возможности для себя.

Урок второй. Использование глобализации в условиях упадка лесной промышленности и краха торговли для динамичного развития ИКТ – индустрии. Под давлением мировых процессов Финляндия была вынуждена постоянно улучшать свои технологии и систему образования, чтобы оставаться конкурентоспособной.

Урок третий. Обеспечение гибкости и быстроты реакции экономики на происходящие изменения и открывающиеся возможности. В Финляндии ключевым элементом этой гибкой, «эластичной» экономики стала система образования.

Урок четвертый. Прогноз будущего и заблаговременная подготовка к переходу Финляндии к экономике знаний.

Постиндустриальная глобальная экономика переходит от конкуренции на основе сравнительных преимуществ (дешевая рабочая сила и богатые природные ресурсы) к конкуренции на основе преимуществ, базирующихся *на уникальных* изделиях и процессах. Поэтому чрезвычайно важны только два фактора: человеческий капитал – знания и навыки населения и умение их использовать, т. е. *государственная политика* по созданию условий для производства, накопления и использования знаний.

Сектор «экономика знаний», о которой столь много и увлеченно пишут и спорят, не заменяет и не отменяет ранее сформированные секторы: аграрный и индустриальный. Уходя от эйфории, связанной с

новой экономикой, необходимо сфокусировать внимание на гармонизации развития и взаимовлияния трех секторов, способствующих быть не только катализаторами роста качества жизни людей, но мощным буксиром, источником инвестиций, пусковым механизмом третьего сектора – «экономики знаний».

Вокруг российских нефтяных и газовых компаний тоже могли бы работать инновационные фирмы, что, в конце – концов, помогло бы сформировать диверсифицированные кластеры, как конгломераты из сырьевых компаний – источников ресурсов и одновременно доноров и инновационных, работающих в приоритетных областях. Сырьевые гиганты России могли бы стать внутренними инвесторами для третьего сектора. Роль государства, как главного субъекта, в том числе правовых и экономических отношений, могла бы быть существенно изменена с точки зрения создания соответствующих институциональных условий для инновационного поведения сырьевого сектора.

Производство знаний в мире четко локализовано, а вот их потребление распределено удивительно равномерно. Всемирно известные центры производства знаний — это штаты Калифорния и Массачусетс в США, университетские города Кембридж и Оксфорд в Великобритании, Париж во Франции, большая Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск — в России. России, как потенциально мощной мировой державе, сектор экономики знаний придаст новые силы. Бердяев Н. говорил: «Россию малыми делами не спасешь». Данная величественная государственная задача эпохи глобализации, будет в полной мере адекватна сохраняемой и развиваемой «экономике пространства», существенно дополняемой «экономикой времени»[8].

Объявленная модернизация рассматривается как ускоренное качественно – количественное и многомерное преобразование всех институтов во всех сферах общества для создания продуктивной

инновационной среды, стратегическими целями деятельности которой будет форсированная подготовка, рождение и обеспечение функционирования модели гармоничной экономики в России с сектором экономики знаний в диффузном взаимодействии с другими секторами [9].

А. Рябов, анализируя важные особенности постиндустриальных модернизаций, сформулировал примечательные выводы[10]:

- все модернизации проводились достаточно жесткими авторитарными методами, особенно в нашей стране, но не только в ней;
- политика модернизации — это политика развития. Главным субъектом и главной движущей силой подобных модернизаций было государство.

Одновременно А. Рябов выделил факторы успешности таких модернизаций:

- роль ведущего экономического субъекта вынуждено брать на себя государство ввиду слабости (не только финансовой, но и культурной) национального частного капитала и, вырождение собственников до ростовщиков;
- важнейшим источником таких модернизаций было перераспределение ресурсов от традиционного, во многом отсталого сельского хозяйства в пользу растущей городской индустрии и создания индустриального общества в городах;
- технологические заимствования, покупка законченных производств, огромные займы;
- возможность индустриальных модернизаций в условиях экономически и политически закрытых обществ;
- анклавный (сегментированный или точечный) характер, когда политические элиты приходят к выводу, что они не в силах модернизировать страну в целом;

- задача развития образования и здравоохранения ставилась в узко ограниченном утилитарном плане. Функция и роль образования в процессе модернизации существенно изменяется. Здравоохранение превращается в один из важнейших институтов развития;

- модернизация предполагает создание гибкой политической системы, способной оперативно реагировать на меняющуюся социальную и экономическую среду, основанную на принципах конкуренции, представительства разных социальных групп, выборности и общественного контроля;

- модернизация — это процесс, развернутый во времени, а не привычная для нашего восприятия реализация некоего плана, который изначально был подготовлен для решения той или иной задачи.

Однако один из главных критериев успешности постиндустриальных модернизаций — формирование «*крейторов*», то есть групп в разных общественных слоях, которые являются двигателями общественных изменений, причем именно этим группам принадлежит ключевая роль в процессе выработки политических и экономических решений. А проблема в том, чтобы они имели институциональные и иные возможности влиять на процессы принятия решений как на микроуровне компаний и прочих хозяйствующих субъектов, так и на макроуровне — то есть на уровне принятия политических решений и вопросов экономической политики;

В «докладе Института Национальной Стратегии. Национальная стратегия в условиях кризиса. Доживет ли Россия до 2020 года?» отмечается, «если же новая элита не будет сформирована и/или она не сможет сформулировать новую модель государства и практическую концепцию развития общества, тогда мы будем иметь все основания говорить о цивилизационном закате России. В таком случае страна, скорее всего, не доживет в качестве органического целого до 2020 года, который

сегодня многие аналитики рассматривают как своего рода священный рубеж и ориентир»[3].

Н. Делягин наиболее значимым фактором, определяющим конкурентоспособность в среднесрочном плане, считает эффективность государственного управления. Она зависит от многих социокультурных, исторических и даже просто личностных факторов, но жизнеспособность каждого общества, как в капле воды, отражается именно в качестве системы управления им. Нет задач, с которыми не способно справиться государство при достаточно эффективном управлении. Именно поэтому его наличие или отсутствие эффективного управления является важнейшим стратегическим фактором национального развития[12].

Нам предстоит в корне изменить управление на всех уровнях. Государство должно быть кровно заинтересовано в том, чтобы создать среду для развития экономики знаний, — нужны организационные, правовые, экономические, культурологические и, даже, ментальные изменения.

Нельзя не согласиться с И. Соболевой, которая утверждает, что важнейшие области воспроизводства человека: образование и воспитание, культура, фундаментальная наука – по природе своих функций относятся к некоммерческой, нерыночной сфере. Поэтому для эффективного развития они требуют использования присущих им методов руководства, политического и юридического регулирования и весьма осмотрительного, ограниченного применения рыночных рычагов[6].

Поэтому в экономике знаний, государство должно быть движущей силой развития, накопления и использования знаний, организуя общество для целей инновационного развития в интересах повышения качества жизни людей. Для этого государство определяет цели и приоритеты, создает институты эффективного использования знаний и развития

человеческого капитала, инфраструктуру доступа к знаниям всего общества.

Страны - лидеры мировых экономик считают знание важнейшим фактором социально-экономического развития постиндустриального общества уделяют первостепенное внимание развитию национальных систем генерации, распространения, передачи и использования знаний, а в обычном традиционном восприятии – наличие Науки, Образования, Национальных инновационных систем [13, с. 476-516].

Становление общества, в котором знания служит важнейшим ресурсом, требует максимального развития каждой личности (развитие человеческого капитала), делает экономический прогресс страны производной от индивидуальных креативных достижений (креативный капитал) составляющих его граждан, а также от эффективного использования его. Возникающая в результате социальная система оказывается наиболее динамичной из всех, известных в истории, что увеличивает отрыв развитых стран от остального мира и делает чрезвычайно трудным переход в разряд развитых. В середине 90-х годов семь стран – лидеров в новой экономике обладали 80,4% мировой компьютерной техники, обеспечивали 90,5% высокотехнологичного производства и контролировали 97% зарегистрированных в мире патентов (отметим, что 80 % патентов, выданных в развивающихся странах, также принадлежали гражданам постиндустриального мира).

Исследования новой роли и новых функций государства в новой экономике находятся на начальном этапе.

В разрезе экономической политики пионерами в этом направлении выступили научные структуры ООН (Экономический и социальный Совет ООН). Были сформулировать новые задачи и новые функции государства в новой экономике 21 века, а также разработаны концептуальные подходы к

построению методик измерения качества выполнения государством новых функций в новой экономике.

Государственное управление понимается как интегрированная функция государства, которую оно должно выполнять в любой экономике. На рубеже XX и XXI столетий государство изменяет формы вмешательства в экономику: от прямого участия к косвенному с помощью регулирующих норм и госгарантий.

Неотъемлемыми функциями государства в любой экономике являлось и является непосредственное (окончательное) принятие решения.

Что должно делать государство, чтобы воспользоваться потенциалом новой экономики? Насколько готовы государства к стимулированию процесса создания инфраструктуры и институтов новой экономики?

Пока же практика реализации функции государственного управления расходится с общемировыми тенденциями формирования и развития экономики знания. Так, в развитых странах до 25% трудовых ресурсов сегодня занято в сфере науки и высоких технологий. В США 8% населения создают свыше 20% ВВП, а страна расходует на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) около 40% от общемировых затрат, около 66% работающих сегодня имеют высшее или незаконченное высшее образование.

А вот данные по России последнего времени: население — примерно 2,5% от мирового, ВВП — 2,5% от мирового, а расходы на НИОКР — заметно меньше 1% от мировых [3, 6, 7, 13, 14].

Роль государства в экономическом развитии — область острых концептуальных научных дискуссий и различных практик. Качества выполнения государством экономических функций прямым или (и) косвенным образом определяет социальное и экономическое развитие, сфокусированное в качестве жизни граждан. В рыночной экономике государство должно сглаживать несовершенства рынка, и обеспечивать

максимизацию общественного благосостояния. Роль государственного регулирования нисколько не уменьшается в рыночной среде. Более того, государство выступает более тонким регулятором, чем рынок, исходя из своей, прежде всего, социальной сущности – служить всем, а не правящей элите и олигархическим группам. Государство есть добродетель. Государство есть слуга народа. Государство есть инструмент осуществления надежды. Государство есть высшей степени сервис по отношению к собственному народу. Государство не имеет право быть другим.

Только модернизированные институты государства в России могут решить историческую задачу: перераспределить, сформировать и направить доходы от рентной экономики в пользу создания экономики знаний. Это предложение еще академика Львова Д.С. государством не реализовано.

Причин тому несколько.

Крупный бизнес России и олигархат демонстрируют полную *национальную индифферентность* к судьбе страны, преследуют от эксплуатации собственности цели личного обогащения без заботы о ее расширенном воспроизводстве и инновационном развитии. Чрезмерная величина получаемой ими природной ренты развратила их и тормозит модернизационный процесс в России.

Экономическая политика государства формируется, преимущественно, в интересах фактических владельцев и бенефициаров крупных корпораций, в первую очередь, сырьевых. Бремя национальных расходов возложено на население, главным образом, на его бедные и беднейшие слои[3].

Вторым «злом» модернизации, столь жизненно необходимой для России, является коррозия ценности человека, социальная апатия, снижение престижности естественно – научного и инженерного

образования, что свидетельствует о деградации Институтов Человека в России.

Н. Римашевская отмечает, что «на практике ментальный и культурный потенциал не только не недооценивается и размывается. Основой негативных тенденций является глубокая и все усиливающаяся социальная поляризация, пропагандирующая образцы идеологии потребительства, материального преуспеяния, бездуховности, утраты подлинных идеалов гуманизма и всеобщих ценностей[14].

В монографии «Стратегический ответ России на вызовы нового века» предлагается «разработка стратегических программ социокультурной трансформации общества в целом на период от 25 до 50 лет, имеющих более высокий приоритет, нежели задачи чисто экономического характера»[7,С.235].

И *третья причина* торможения. Она убедительно обоснована коллективом ученых Института экономики РАН во главе с Л.И.Абалкиным [7]. По их мнению «один из самых сложных вопросов, с которым столкнулись авторы, была проблема поиска социальных сил и институтов, способных на практике реализовать стратегический ответ России на вызовы нового века». И...«появления пассионарных лидеров, способных выступить катализаторами объединения общественных сил...» [7, С. 589, 605]. Однако в силу избранного вектора движения России, но и противоречивости практических шагов экономические аналитики отмечают, что «для российской элиты государство (и государственность) есть не субъект, но орудие (объект). Потому эта элита, в целом, не движима интересами национальной экономики как единого хозяйственного комплекса. На сегодняшний день приоритетом этих элит является обеспечение собственных локальных финансовых интересов (включая безопасность оффшорных авуаров, сформированных в результате вывоза капитала из России в минувшие 15 лет»[9].

В США используется специальный термин «полугосударственная (semipublic) экономика», отражающий тесные связи между частными инновационными фирмами и органами власти. Примером тому является «Силиконовая долина», которая стала возможной, благодаря прямой и косвенной помощи государства.

Экономический рост в новой экономике приобрел новое качество, когда наиболее эффективной нормой накопления стало развитие людьми собственных способностей, а наиболее выгодными инвестициями – инвестиции в человека, его знания и таланты. Выделение фактора «человеческий капитал» позволяет идентифицировать принципиально важный источник экономического роста, каким являются знания и компетенция, а значит, правильно определить экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые до этого рассматривались как потребляющие и непроизводительные. Исследования показали, что нормы прибыли от инвестиций в человеческий капитал более чем вдвое превышают нормы прибыли от инвестиций в заводы и оборудование[15]. Но косность владельцев собственности не позволяет им подняться до понимания приоритетности таких инвестиций: с точки зрения вложения инвестиций в развитие им ближе другие направления (технический комплекс, технологии, товары, рынки), но никак ни человек.

Абалкин Л.И. справедливо подчеркивает, что «способность экономики и общества к развитию человеческого капитала, эффективным технологическим, экономическим, социальным, социокультурным и другим преобразованиям становится важнейшим критерием развития» [9].

Процесс создания и использования знаний должен направляться государством в желаемое социальное русло, т.е. в русло развития человеческого потенциала. Если же этот процесс не будет опираться на общие ценности, то под усиливающимся воздействием знаний, поставленных на службу собственным интересам или конкретным

рыночным и политическим интересам, будет формироваться особый социальный контекст. Это может оказаться контрпродуктивным с точки зрения качества жизни всех людей во всем мире. По мере формирования глобального, основанного на знаниях общества, возникают вопросы, касающиеся ценностных нравственных основ такого общества, его целей, ради достижения которых применяются знания, культурных и ценностных изменений, способности общества участвовать в формировании программы использования знаний.

Комитет экспертов ООН рекомендовал по мере развития экономики знаний «вести дальнейшую работу для уточнения роли государства как движущей силы развития знаний... и их использования в целях поддержки и поощрения инноваций в рамках государственного управления и общества в целом» [12].

Исключительна роль государства в формировании институтов управления знаниями. От разных по типу институтов потребуются большая гибкость и быстрота реагирования, маневренность, самоорганизация и развитие. Сфера деятельности государства по управлению накоплением знаний: развитие инфраструктуры, формирования благоприятствующей государственной политики, условий и систем стимулирования и предоставления доступа к государственным банкам информации, вложение средств в научные исследования и опытно-конструкторские разработки и сферу образования. В условиях глобализации требуются также более активные усилия государства по обеспечению увязки национальных режимов и институтов управления знаниями с международными, и на основе опыта проведения многосекторальной политики в области знаний становится очевидной необходимость формирования новых или расширенных механизмов институциональной координации и взаимодействия [12-13, 15].

В современной экономике с высокой мобильностью факторов производства качество человеческого капитала в настоящее время и в ближайшем будущем будет определять конкурентоспособность страны.

Тренды современного планетарного развития закономерно подводят к необходимости рождения *интегрированной* функции государства в экономике знаний – ***управлению инфраструктурой воспроизводства человеческого капитала.***

Роль государства сводится не только к разработке механизмов эффективного использования инвестиций в человеческий капитал (образование, здравоохранение). Роль государства в экономике знаний: не мешать, а создавать условия. Экономика знаний появляется и развивается во взаимодействии с политическими и социальными институтами. Их главной особенностью можно назвать четкое распределение функций, которую выполняла каждая из организаций в национальной инновационной системе.

Опыт Финляндии говорит: для экономического успеха определенные социальные и институциональные инновации не менее важны, чем технологические. На протяжении почти двух десятилетий грамотное управление и низкий уровень коррупции были тесно вплетены в саму идею финской экономики знаний. Один из примеров институциональных инноваций – Комитет по вопросам будущего - постоянный комитет при финском парламенте, в задачи которого входит прогнозирование потребностей экономики знаний для сохранения ее жизнеспособности.

Основными функциями человеческого капитала в социально экономической системе современной России являются[16]:

- воспроизводственная функция, заключающаяся в существенном ускорении прироста прибыли за счет приращения и реализации знаний, необходимых для обеспечения движения капитала;

- функция персонификации знаний, представляющая собой воплощение знаний в креативном потенциале человека и установление персональной ответственности за их применение;

- инновационная функция человеческого капитала, заключающаяся в том, что он является доминирующим фактором инновационного развития;

- функция саморазвития субъекта – носителя человеческого капитала, обеспечивающая эволюцию личного фактора современного производства;

- функция интеграции потоков знания и стоимости, заключающаяся в переплетении, комбинировании и соединении процессов движения капитала и движения потоков знания в едином воспроизводственном процессе.

Под воспроизводством человеческого капитала мы понимаем постоянно повторяющийся циклический процесс, в котором происходит самообогащение жизнедеятельности субъекта, характеризующееся сочетанием непрерывного поступательного движения, состоящим из отдельных циклических и пересекающихся в пространстве и во времени фаз развития. Процессу воспроизводства человеческого капитала присуща своя *фазная структура*:

- производство человеческого капитала, являющееся самоцелью воспроизводственного процесса, есть наращивание объемов или качества человеческого капитала, совершенствование его структуры и его активное развитие, которое позволяет достичь оптимального результата в деятельности фирмы;

- распределение человеческого капитала, определяющее соотношение функционально-результатирующего и функционально-ресурсного уровней воспроизводства человеческого капитала, в этой фазе обосновывается инвестиционная деятельность субъекта хозяйствования с

определением объема инноваций, формирующая ресурсную базу воспроизводства;

- обмен человеческого капитала – есть процесс творчества, предполагающий активный обмен идеями, в основе которого лежит определенный уровень интеллектуальной активности в процессе творческой деятельности на базе изучения, формирования и развития потребностей, происходит разработка, отбор идей, формирование концепции развития;

- потребление человеческого капитала – есть цель воспроизводственного процесса, в этой фазе человеческий капитал реализуется.

В фазе производства человеческого капитала происходит субъектное воплощение нового знания в уникальных креативных способностях людей.

Неоспоримо большое значение образования в современном обществе, поскольку именно оно играет решающую роль в сфере науки.

Это проявляется в следующих факторах:

- 1) образование является питательной средой науки;
- 2) большинство научных открытий имеют свои истоки в образовании, т.е. образование это – источник научных идей;
- 3) большое значение имеет образование и в сфере реализации научных идей, которые влияют на структуру интеллекта, мотивируют его развитие;
- 4) образование определяет фундаментальность науки, возникновение тех ее положений, которые отражают объективные закономерности;
- 5) роль образования дополняется и фактором перспективности науки. Там, где есть фундаментальные глубокие знания, где формируется питательная среда научных открытий, всегда существуют перспективы дальнейшего развития науки;

б) потенциал науки также зависит от образования, которое концентрирует комплекс знаний;

7) в процессе образования формируются и растут научные кадры.

Превращение образования в универсальный фактор общественного прогресса является одной из наиболее значительных особенностей современного этапа развития экономических отношений.

В фазе распределения человеческого капитала происходят диффузия и консолидация созидательного потенциала в звеньях организационной структуры общественного производства, прежде всего, в крупных корпорациях, обладающих инновационным потенциалом. В малом бизнесе носителей человеческого капитала мало, это обусловлено высокой стоимостью и риском подобных вложений. В этой сфере носители человеческого капитала есть только в малых инновационных фирмах и в венчурном бизнесе, а также в сфере PR и маркетинга.

Для успешной реализации инноваций необходимо достижение критической массы ее составляющих, то есть людей с чувством нового, творцов предложений и идей, изобретений, ноу-хау и др.

В фазе обращения человеческого капитала имеют место стоимостная оценка и товарный обмен элементов данного капитала и элементов его жизненного фонда.

В фазе потребления человеческого капитала созидательный потенциал его субъектов объективируется в потоках новой стоимости и нового знания.

По Г. Беккеру человеческий капитал равен величине инвестиций в образование[5].

Вторая важная функция государства в новой экономике знаний связана с *управлением инфраструктурой создания, накопления и использования знаний*, основного ресурса от наличия и воспроизводства

которого зависит и статус великой державы, и возможность получения интеллектуальной ренты.

Благодаря применению знаний и инноваций, темпы ускорения возросли в геометрической прогрессии, в результате чего заметен качественный разрыв между обществами, организованными для целей развития и продвижения знаний (и использования полученных ими знаний) и другими обществами.

Анализ становления и состояния экономики знаний по критериям ООН и других, уже сейчас, фактически на начальном ее этапе, позволяет дифференцировать страны: на переживающих регресс (общество, не организованное для целей формирования знаний), застой (общество, являющееся хаотичным, произвольным или случайным в своей организации) и прогресс (общество, организованное для целей ускорения)[12].

В докладе Всемирного банка используются индикаторы Кауфмана – Края, агрегирующие 352 показателя в шесть индексов: «Качество государственного регулирования (голос административной и правовой системы)», «Политическая стабильность», «Учет мнения населения и подотчетность», «Эффективность госорганов», «Верховенство закона», «Борьба с коррупцией» (аналогичен индексу Transparency International).

В последнее десятилетие истекающего столетия экономисты стали больше внимания уделять человеческому измерению экономического развития. Индекс человеческого развития – ИЧР (HDI), предложенный ПРООН как комбинация индексов долголетия, образованности и скорректированного дохода, позволяет учитывать развитие более адекватно и комплексно. Индекс учитывает важнейшие параметры благополучия человека. Прямо или косвенно через индекс учитываются такие характеристики развития, как здоровье и долголетие, состояние окружающей среды, уровень культуры и образования, уровень доходов

населения. Все эти составляющие формализованы и удобны для межстрановых сравнений[17]. Указанные показатели развития исходят из новой парадигмы общественной динамики и из приоритета человеческой жизни, идея которой состоит в том, что экономика лишь условие и средство развития. По индексу человеческого развития наша страна на 60-м месте в мире (Канада — на 3-м, США — на 6-м).

Важно, что ВВП на душу населения и ИРЧП измеряют разные вещи: экономическое благосостояние и человеческие возможности. Всемирный Банк признал, что развитие должно быть в интересах людей, а не ВВП.

В противовес рыночной модели воспроизводства человеческого капитала растет интерес к *нерыночным* сторонам и механизмам воспроизводства человека, к использованию в качестве социально-экономических ориентиров натуральных показателей, характеризующих состояние физического и нравственного здоровья, мотивацию, качество социальных связей, социальную защищенность населения, что фактически выходит на более широкую проблематику человеческого потенциала.

В XXI веке лидерство в мировой экономике перейдет к странам, которым удастся максимально повысить производительность умственного труда. Государству в систему образования необходимо закладывать обучение современным навыкам управления человеческим капиталом с целью создания знаний. Образование – лишь потенциальный фактор экономического роста. Источником развития оно становится лишь тогда, когда государство создает предпосылки для эффективного использования знаний, повышения производительности труда интеллектуальных работников[19].

Концепция человеческого развития предлагает четыре способа, с помощью которых можно добиться эффективной связи между экономическим ростом и человеческим развитием[13, 18, 20]:

- увеличить инвестиции в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку, содействуя реализации способностей человека и его участию в производстве и распределении благ;
- добиваться более справедливого распределения дохода и богатства, обеспечивая материальную основу развития человеческого потенциала;
- достичь тщательной сбалансированности социальных расходов, всемерно укрепляя экономическую базу социальной сферы;
- включение человека в процесс принятия решений и расширить возможности людей осуществлять свой выбор в политической, социальной и экономической сферах, уделяя особое внимание тем группам населения, чьи возможности были по тем или иным причинам ограничены;
- создание механизмов общественного контроля, экспертизы, обратной связи. Человек, таким образом, выступает не только конечной целью, но и средством, поскольку его знания, навыки, общественная активность становятся чрезвычайно важными в новой парадигме государственного управления, опирающейся на сотрудничество, участие и взаимодействие всех сторон;
- укрепление позиций общественного сектора (национальных и международных некоммерческих организаций), всемерном поощрении и институционализации социальной ответственности бизнеса, развитию государственно-частного партнерства в социальной сфере;
- стремительным расширением объективно нерыночных сфер деятельности, связанных с удовлетворением социальных потребностей, которые в современных условиях образуют ключевое звено воспроизводственных процессов.

Государство, обладая наибольшими ресурсами и возможностями по сравнению с частным некоммерческим сектором и бизнесом, несет главную ответственность за развитие человеческого потенциала. Его

первоочередная задача – создать условия эффективной реализации программ развития человека, финансируемые не только через бюджет, но и частные фонды, обеспечить развитие рынков в интересах человека.

Эта задача не отделима от задачи совершенствования организации, повышения результативности государственного управления и регулирования применительно ко всему спектру их полномочий, а не только к человеческому развитию.

В последнее десятилетие сформировался почти стандартный набор направлений реформирования государственного управления, который включает:

1. Оптимизацию функций государства в целях снижения избыточного административного бремени;
2. Внедрение механизмов, обеспечивающих ориентацию деятельности государственных органов на результаты, необходимые обществу;
3. Модернизацию (реинжиниринг) административно - управленческих процессов в целях повышения управляемости и отзывчивости государственных органов на потребности общества, сокращения административных расходов;
4. Децентрализацию и деконцентрацию управления, приближающие его к гражданам с их локальными интересами;
5. Обеспечение прозрачности исполнительной власти для эффективного общественного контроля и участия;
6. Реформу института государственной службы, позволяющую развивать ее кадровый потенциал и повысить ответственность перед обществом;
7. Электронное государство и электронное правительство.

При анализе рациональности функций необходимо иметь в виду, что организации гражданского общества способны взять на себя отдельные

государственные функции. Развитие системы саморегулирования возможно не только в сугубо экономических областях, но и в сферах образования, здравоохранения, культуры и других, связанных с развитием человека.

В тех сферах, где функции государства признаны необходимыми, требуется создавать условия их эффективного исполнения. Инструментом решения этой задачи являются управленческие технологии, обеспечивающие ориентированность деятельности государственных органов на востребованные обществом результаты.

По мнению А. Рябова, главным субъектом постиндустриальной модернизации выступают различные крейторские группы, рассредоточенные по самым разным социальным слоям: предпринимателям, менеджерам, работникам академической сферы и т.д. Практика не дает ни одного примера осуществления успешной постиндустриальной модернизации, ключевую роль в которой играли бы не малые социально-активные группы, а государственная бюрократия[10].

В современном мире меняются миссия и функции университетов, как значимых субъектов социально-экономического развития стран. Университеты должны стать ядром экономики знаний, катализатором инновационного развития страны. Университеты должны стать локомотивами развития не только системы образования, но и общества в целом[11]. Развитие университетского образования в России нуждается в переосмыслении. Роль государства в создании экономики знания объективно возрастает, что повышает требования к государственному управлению и институтам гражданского общества.

Библиографический список

1. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
2. Корнейчук Б. В. Информационная экономика. М.: Питер, 2006. 394 с.

3. Национальная стратегия в условиях кризиса. Доживет ли Россия до 2020 года? Доклад Института Национальной Стратегии [Электронный ресурс]// Ремизов М., Кричевский Н., Карев Р., Верхотуров Д., Белковский С. М.: АПН, 2009.// URL: <http://www.apn.ru/> (дата обращения: 07.05.2010)

4. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. В.Д. Щегина. М.: Прогресс, 1997.-896с.

5. Беккер Гэри. Экономический взгляд на жизнь: Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г.// Вестник Санкт-Петербургского университета. 1993. Сер. 5. Вып. 3.

6. Соболева И. Человеческий капитал нового тысячелетия: тенденции, проблемы, вызовы для России. Тезисы доклада. //Институт экономики РАН.2009.// URL: (дата обращения: 10.03.2010)

7. Стратегический ответ России на вызовы нового века/Под. общ. ред. Л.И. Абалкина. М.: Издательство «Экзамен», 2004. 608с.

8. Ермоленко А.А. Интегральный субъект в лице современной России// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Том 6. № 4. С.78- 85.

9. Чабанов В.Е. Экономика XXI века, или третий путь развития. СПб: «БХВ-Петербург», 2007.

10. Рябов А. Модернизации в России и глобальные изменения.// Мировая экономика и международные отношения. №10. 2009.

11. Делягин М.Г., Шеянов В. Мир наизнанку: Чем закончится экономический кризис для России? [Электронный ресурс] // <http://www.delyagin.ru/books/> (дата обращения: 23.04.2010)

12. Роль государственного сектора в продвижении вперед общества, основанного на знаниях. Экономический и Социальный Совет. ООН. 2004. 17 с.

13. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: Права человека, 2008. 636 с. (С. 476-516).

14. Римашевская Н. Качество человеческого капитала в России. Тезисы доклада. Тезисы доклада [Электронный ресурс]//Институт экономики РАН. 2009// URL: (дата обращения: 10.03.2010)

15. Публичные услуги и функции государственного управления / Под ред. А. Е. Шаститко. М.: ТЕИС, 2002. 160 с.

16. Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике.// Вопросы экономики. 2004. № 4. С.25-41.

17. Лолаева Б.Х. Функциональное содержание и структурные уровни воспроизводства человеческого капитала.// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008 г. Т.6. №1. Ч.3.

18. Фитц–Енц Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. Под общ.ред. В.И. Ярых. М.: Вершина, 2009. 320 с.

19. Активизация государственного управления: стратегические направления на будущее. Экономический и Социальный Совет. ООН, 2005. 21 с.

20. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал: Учебник./ А.Л.Гапоненко, Т.М.Орлова. М.: ЭКСМО, 2008. 400 с. (Полный курс MBA).